

DOI 10.35775/PSI.2025.71.6.026

УДК 327.7

А.А. ТУШКОВ

доктор исторических наук, доцент,
профессор Академии военных наук, Россия, г. Москва
E-mail: aa_tushkov@mail.ru

И.Ю. СОМОВА

кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой зарубежного регионоведения
Университета Мировых Цивилизаций им. В.В. Жириновского,
Россия, г. Москва
E-mail: innaaleftina@mail.ru

Н.С. ХРЕНОВА

студентка Института лингвопереводческих
технологий и развития международных коммуникаций
Университета Мировых Цивилизаций им. В.В. Жириновского,
Россия, г. Москва
E-mail: hrenovanatalya2006@gmail.com

МЕСТО И РОЛЬ СТРАН БРИКС В XXI ВЕКЕ

Статья посвящена комплексному анализу эволюции и современного положения межгосударственного объединения БРИКС в системе международных отношений XXI века. Цель исследования – определить место и роль БРИКС как ключевого фактора в формировании нового, многополярного мирового порядка. Методология работы основана на системном подходе, включающем анализ статистических данных международных финансовых институтов, официальных документов саммитов БРИКС, а также осмыслении отечественной и зарубежной научной литературы. В результате исследования установлено, что БРИКС трансформировалось из инвестиционного термина в влиятельное геополитическое объединение, чей совокупный экономический вес, измеряемый по паритету покупательной способности, уже превосходит показатели стран «Большой семерки». Проанализированы ключевые направления внутреннего сотрудничества, включая создание Нового банка развития и усилия по дедолларизации взаимной торговли. Вместе с тем, выявлены и систематизированы основные вызовы, стоящие перед объединением: концептуальные расхождения во внешнеполитических стратегиях стран-участниц, наличие межгосударственных противоречий, в частности между Индией и Китаем, а также значительное внешнее давление со стороны западных стран. Сделан вывод, что, несмотря на внутренние трудности, БРИКС продолжает укреплять свои позиции, о чем свидетельствует его расширение, и играет ключевую роль в демонтаже однополярной системы и построении более справедливого глобального управления.

Ключевые слова: БРИКС, мировой порядок, многополярность, геополитика, экономическое сотрудничество, развивающиеся экономики, Китай, Россия, Индия, глобальное управление, Новый банк развития.

Начало XXI века ознаменовалось трансформацией глобальной системы политических и экономических отношений. Эпоха неоспоримого доминирования одного центра силы постепенно уступает место более сложной, многополярной или полицентричной структуре, в формировании которой активное участие принимают новые силы. Одним из наиболее заметных явлений этого процесса стало возникновение и институциональное развитие объединения БРИКС. Изначально введенная в 2001 году аналитиком «Goldman Sachs» Джимом О'Нилом аббревиатура БРИК для обозначения четырех наиболее перспективных развивающихся рынков – Бразилии, России, Индии и Китая [5. С. 344], – со временем переросла в полноценный формат стратегического партнерства. С присоединением Южно-Африканской Республики в 2011 году и последующим расширением в 2024 году, БРИКС утвердилось в качестве влиятельной площадки для координации позиций по ключевым вопросам глобальной повестки.

Актуальность данного исследования обусловлена возрастающей ролью БРИКС в мировой экономике и политике. Страны объединения представляют собой не просто группу быстрорастущих экономик, но и цивилизационную альтернативу западнцентричной модели мироустройства [6. С. 432-442]. Цель настоящей статьи – провести комплексный анализ места и роли стран БРИКС в XXI веке, рассмотреть экономические основы их влияния, механизмы внутреннего сотрудничества и ключевые вызовы, которые препятствуют полной реализации их совокупного потенциала.

Основой растущего геополитического потенциала БРИКС является его совокупная экономическая мощь. По данным Международного валютного фонда, в мировой экономике наблюдается устойчивый сдвиг от так называемых «продвинутых экономик» к «развивающимся». Если в 2000 году на долю развитых стран приходилось 56,7% мирового ВВП по паритету покупательной способности (ППС), то к 2022 году их доля сократилась до 41,7%, в то время как доля развивающихся экономик выросла до 58,3% [9. Р. 29]. Этот глобальный тренд наглядно отражен в динамике самого объединения.

Уже в 2022 году совокупная доля стран БРИКС-5 в мировом ВВП по ППС составила 31,7%, превысив долю стран «Большой семерки» (G7), которая составила 30,4% [9. Р. 31]. С расширением объединения в 2024 году этот разрыв лишь увеличился. Данный сдвиг является не просто статистическим показателем, а фундаментальным изменением в глобальном экономическом балансе, подрывающим многолетнее доминирование Запада.

Помимо макроэкономических показателей, сила БРИКС заключается в уникальной взаимодополняемости экономик и колоссальной ресурсной базе. Россия выступает крупнейшим поставщиком энергетических ресурсов, Бразилия – сельскохозяйственной продукции, Индия обладает огромным рынком и дешевыми

интеллектуальными ресурсами, Китай является «мировой фабрикой», а ЮАР богата уникальными полезными ископаемыми. Страны БРИКС обладают значительной долей мировых запасов и добычи ключевых ресурсов. Например, на них приходится 21,8% мировой добычи нефти, 64,2% угля и 44% железной руды [4. С. 44-48]. Эта ресурсная самодостаточность, особенно в условиях санкционного давления и нестабильности глобальных цепочек поставок, становится важнейшим стратегическим преимуществом.

Преодолев начальный этап неформальных встреч, страны БРИКС приступили к формированию собственных институтов, призванных стать альтернативой существующим структурам, где доминируют западные страны. Ключевым достижением на этом пути стало создание в 2015 году Нового банка развития (НБР) и Пула условных валютных резервов. НБР призван мобилизовать ресурсы для финансирования инфраструктурных проектов и проектов устойчивого развития как в странах-членах, так и в других развивающихся экономиках, представляя собой альтернативу Всемирному банку и МВФ.

Другим важным направлением является стремление к увеличению доли национальных валют во взаимных расчетах. Этот процесс, часто именуемый дедолларизацией, направлен на снижение зависимости от финансовой системы США и защиту от рисков, связанных с использованием доллара в качестве инструмента политического давления. Уже действуют двусторонние соглашения, например, между центральными банками России и Китая о валютных свопах, которые облегчают торговлю в рублях и юанях [5. С. 348]. Президент Бразилии Луис Инасиу Лула да Силва неоднократно выступал с инициативой создания расчетной единицы БРИКС, однако, как отметил президент России Владимир Путин, это сложный вопрос, требующий дальнейшей проработки и согласования [3].

Сотрудничество развивается и в научно-технологической сфере. Совокупно на страны БРИКС приходится значительная доля мировых научных публикаций и патентов, при этом Китай занимает лидирующие позиции в мире [5. С. 345]. Созданы такие форматы, как Сетевой университет БРИКС, способствующие академической мобильности и реализации совместных исследовательских проектов в приоритетных областях: от энергетики и IT до изучения изменения климата [2. С. 456].

Несмотря на очевидные успехи, путь БРИКС к формированию сплоченного и эффективного полюса силы сопряжен с рядом серьезных вызовов, которые можно условно разделить на внутренние и внешние.

Концептуальный вызов заключается в различии, а порой и в несовпадении внешнеполитических философий и национальных интересов стран-участниц. Россия выстраивает свою политику на основе цивилизационного подхода и концепции защиты традиционных ценностей, рассматривая БРИКС как ядро антигегемонистского союза. Китай, придерживаясь принципа невмешательства, использует формат БРИКС в первую очередь для продвижения своих экономических проектов, таких как «Один пояс – один путь», и создания «сообщества

единой судьбы человечества» [8. С. 226]. Индия, в свою очередь, стремится проводить более сбалансированную политику, лавируя между Западом и блоком Россия-Китай. Премьер-министр Нарендра Моди неоднократно подчеркивал необходимость сохранения нейтрального характера БРИКС и предостерегал от превращения саммитов в «антизападную пропаганду» [1]. Эти различия в видении конечных целей объединения затрудняют выработку единой позиции по острым международным кризисам.

Межгосударственные противоречия являются еще одним серьезным препятствием. Наиболее острым из них остается неразрешенный пограничный конфликт между Китаем и Индией в районе Аксайчин и штате Аруначал-Прадеш. Обеспокоенность Нью-Дели также вызывает китайско-пакистанское военно-техническое сотрудничество и реализация Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК), часть которого проходит по спорной территории Кашмира. Эти нерешенные проблемы подрывают взаимное доверие и создают благодатную почву для использования их третьими странами с целью разобщения объединения.

Внешнее давление со стороны США и их союзников является постоянным фактором, который влияет на развитие БРИКС [7. С. 61-67]. Западные страны воспринимают укрепление объединения как прямой вызов своему доминированию и предпринимают активные усилия для его сдерживания. Это проявляется как в прямой критике и попытках представить БРИКС «антизападным альянсом» [10], так и в создании конкурирующих проектов, таких как экономический коридор «Индия – Ближний Восток – Европа», направленный на ослабление китайской инициативы «Один пояс – один путь».

Таким образом, в XXI веке БРИКС прошло путь от экономического прогноза до ключевого элемента формирующейся многополярной системы мира. Объединение обладает колоссальным экономическим, ресурсным и демографическим потенциалом, что позволяет ему бросать вызов многолетней гегемонии Запада. Создание собственных финансовых институтов, рост торговли в национальных валютах и расширение состава свидетельствуют о серьезности намерений и растущей привлекательности БРИКС для стран Глобального Юга.

В то же время объединение сталкивается с серьезными вызовами, которые могут затормозить его развитие. Разность стратегических культур, нерешенные двусторонние конфликты и мощное внешнее противодействие требуют от стран-участниц политической воли и гибкости для поиска компромиссов. Преодоление этих вызовов возможно через создание более прочной институциональной и нормативно-правовой базы, которая формализует цели, принципы и обязательства участников. Дальнейшая судьба БРИКС и его итоговое место в истории XXI века будут зависеть от того, смогут ли страны-участницы превратить свое разнообразие из источника противоречий в источник силы и предложить миру действенную и привлекательную модель глобального управления, основанную на принципах равенства, взаимного уважения и справедливости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Козина Е.** Модри указал на нейтральный характер БРИКС // РБК, 23 августа 2023 // <https://www.rbc.ru/politics/23/08/2023/64e62a039a794770cf08ea3a>.
2. **Орлова Т.С.** Наука, культура, образование: взаимодействие России и Китая в XXI веке. В: Проблемы современного образования. 2022. № 4.
3. Путин высказался о создании единой валюты БРИКС. 2024 // РИА Новости, 24 октября 2024 // <https://ria.ru/20241024/valyuta-1905007784.html>.
4. **Растяникова Е.В.** Страны БРИКС: тренды экономического роста добывающей промышленности в XXI веке // Вопросы статистики. 2021. № 26 (5).
5. **Сверкунова Н.С., Фролова Н.С.** Место и роль стран БРИКС в XXI веке. В: Сборник трудов всероссийской научно-практической конференции «Наука молодых – будущее России». Курск, 13-14 декабря 2017 г. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020.
6. **Тушков А.А., Матвеев О.В., Николенко А.А., Сомова И.Ю.** Сигнификативные аспекты исследования некоторых проблем русской локальной цивилизации // Вопросы политологии. 2025. Т. 15. № 2 (114).
7. **Тушков А.А., Сомова И.Ю., Аулов А.П., Гарцев А.С.** Эволюция отношений России и Запада в XXI веке: от хрупких мостов к тектоническому разлому // Вестник Университета мировых цивилизаций. 2025. Т. 16. № 1 (46).
8. **Ярыгина И.С. и др.** БРИКС и мирное сосуществование: альтернативная версия мирового порядка. М.: Научный консультант, 2022.
9. **Clauberg R.** BRICS and the European Union: Prospects for interaction in the 21st century // Vestnik universiteta mirovyyh civilizacij. 2023. № 14 (4).
10. **Sheehan I.S.** BRICS expansion poses direct threat to U.S. economic, national security interests // The Washington Times, January 23, 2024 // <https://www.washingtontimes.com/news/2024/jan/23/brics-expansion-poses-direct-threat-to-us-economy/>.

A.A. TUSHKOV

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Professor at the Academy of Military Sciences,
Moscow, Russia

I.YU. SOMOVA

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Foreign Regional Studies V.V. Zhirinovskiy University
of World Civilizations, Moscow, Russia

N.S. KHRENOVA

Student Institute of Linguistic Translation Technologies
and Development of International Communications, Autonomous Non-profit
Organization of Higher Education «V.V. Zhirinovskiy
University of World Civilizations»,
Moscow, Russia

THE PLACE AND ROLE OF THE BRICS COUNTRIES IN THE 21ST CENTURY

The article provides a comprehensive analysis of the evolution and current position of the BRICS interstate association in the system of international relations in the 21st century. The purpose of the study is to determine the place and role of BRICS as a key actor in the formation of a new, multipolar world order. The methodology is based on a systems approach, including the analysis of statistical data from international financial institutions (IMF, World Bank), official documents from BRICS summits, and a critical review of domestic and foreign scientific literature. The study found that BRICS has transformed from an investment term into an influential geopolitical association, whose aggregate economic weight, measured by purchasing power parity, already exceeds that of the G7 countries. Key areas of internal cooperation are analyzed, including the creation of the New Development Bank and efforts to de-dollarize mutual trade. At the same time, the main challenges facing the association are identified and systematized: conceptual differences in the foreign policy strategies of the member countries, the presence of interstate contradictions, particularly between India and China, as well as significant external pressure from Western countries. It is concluded that, despite internal difficulties, BRICS continues to strengthen its position, as evidenced by its expansion, and plays a key role in dismantling the unipolar system and building a more just global governance.

Key words: BRICS, world order, multipolarity, geopolitics, economic cooperation, emerging economies, China, Russia, India, global governance, New Development Bank.